

Субмегатекст как инструмент фольклорной диалектологии

Стремление проанализировать как можно большее количество фольклорных текстов для достижения максимальной объективности и доказательности приводит к необходимости искать продуктивные способы интенсификации технической работы. С помощью новых информационных технологий открываются более широкие возможности в обработке и анализе текстов, в создании, накоплении, поиске и хранении текстовой информации.

Базовым понятием при выявлении территориальной специфики является фольклорный мегатекст, ввиду того что он представляет собой совокупность текстов, объединенных по жанровому, локальному, индивидуально-исполнительскому или иному показателю. Мегатекст — реальное воплощение фольклорного диалекта, бытующего в сознании носителей фольклора, причем территория бытования весьма значительна по размерам. Чтобы решить вопрос о дифференциации языка фольклора в пределах интересующего нас пространства, целесообразно выделить в отдельное производство совокупность фольклорных текстов, зафиксированных на части территории. Эта совокупность текстов — субмегатекст — может быть вычленена из имеющегося мегатекста и может быть подборкой иных текстов этого же жанра, не включенных в ранее созданный мегатекст.

Субмегатекст охватывает лишь часть территории, представленной тем или иным фольклорным диалектом. Так, совокупность всех имеющихся записей курских сказок — мегатекст (сказки из сборника А. Н. Афанасьева), а подборка тимских сказок («Сказки, записанные в Тимском уезде Ф. Белкиным») — субмегатекст. Нам представилась возможность рассмотреть лексические особенности текстов, бытовавших в уезде, на фоне сказочной традиции всей губернии. Был подготовлен тимский субмегатекст, который затем был соотнесен с курским мегатекстом.

Наиболее заметной территориальной приметой является диалектная лексика, поэтому мы рассмотрели ее в сопоставительном плане — диалектные слова в тимском субмегатексте и в мегатексте курском.

Практически все диалектные слова, отмеченные в тимском субмегатексте, в словарях приводятся с пометами об их южнорусском происхождении. Значительная часть диалектной лексики, зафиксированной в Тимском уезде, указывает на возможность выделения тимского фольклорного говора в рамках курского диалекта.

Лексические различия курского мегатекста и тимского субмегатекста не ограничиваются исключительно диалектными словами. В субмегатексте мы видим локальную антропониимию, композиты, диминутивы.

Так, особенности употребления антропонимов проявляются как на уровне количественных характеристик, так и на уровне комбинаторики. Избирательность при включении онима в сказочный именник позволяет говорить о своеобразной региональной антропонимической картине мира. Территориальная дифференциация заметна прежде всего на фоне выбора отдельных вариантов общерусских имен, использования уменьшительно-ласкательных и особых звательных форм, включения эпитетов в состав имен собственных. Тимскую сказку отличает наличие устаревших и экзотических прозвищ наряду с общерусскими сказочными именами.

Территориальная маркированность обнаруживается также на уровне использования топонимов, особенно гидронимов и ойконимов. Столь же доказательным материалом при проведении паспортизации народно-песенного произведения выступают и микротопонимы.

Критериальным показателем диалекта служит асимметрия в формулах квантитативного сопоставления, благодаря которой возможно выделение лексических доминант. Для головных частей частотных словарей к мегатекстам характерна особая конфигурация (последовательность самых частотных слов, их ранговое место и др.), которую тоже следует учитывать при определении фольклорного диалекта (например, место лексем в частотном списке). Диалектные особенности связаны и с валентностью слов.

Различия в употреблении лексических единиц могут носить региональный и локальный характер. В разграничении мегатекста и субмегатекста просматривается перспектива углубления представлений о характере и степени территориальной дифференцированности

народной речи. Представляется, что мы имеем дело с неким аналогом дихотомии *диалект* — *говор*. Мегатекст призван определить специфику использования вербальных средств на региональном уровне, локальные же различия выявляются при анализе субмегатекста — совокупности текстов, принадлежащих части описываемой территории.

А. Л. Пустяков

Хельсинкский университет, Хельсинки (Финляндия)
esmenek@gmail.com

К вопросу о пермских топонимах в Ветлужско-Вятском междуречье

Доклад посвящен исследованию пермской топонимии на территории Ветлужско-Вятского междуречья. Основной акцент в докладе делается на изучении топонимии территории, населенной в недалеком прошлом и в настоящее время марийцами. В сопоставительном плане привлекаются также материалы сопредельных регионов.

Несмотря на то, что проблема пермского субстрата исследователями уже неоднократно освещалась, решалась она все же на примере единичных и разрозненных фактов. Проведенные за последние годы исследования топонимистов [см.: Смирнов, 2013; 2014], в том числе и наши [см.: Пустяков, 2014], позволяют утверждать, что часть предложенных ранее пермских этимологий и основанные на них выводы этногенетического порядка нельзя признать успешными. Разбор имеющейся литературы по изучению пермской топонимии Ветлужско-Вятского междуречья и анализ топонимических данных этого ареала требует постановки ряда вопросов.

1. Какова ареальная дистрибуция топонимов, возводимых к пермским языковым источникам?
2. Каковы особенности выделяемых топонимических ареалов?
3. Как в свете топонимии Ветлужско-Вятского междуречья решается вопрос об общепермской топонимии? Имеется ли в регионе общепермская топонимия, или есть только удмуртская?